

На следующий день Шэнь Мэнчжуан отправился в Терем Великой Пустоты. Его учитель, достопочтенный Сюаньцю, стоял у массивного письменного стола. Задумчиво поглаживая седую бороду, старейшина казался предельно сосредоточенным.

— Достопочтенный учитель, — Шэнь Мэнчжуан почтительно склонился в глубоком поклоне. — Вы звали меня? Жду ваших указаний.

Сюаньцю тяжело вздохнул и, обойдя стол, опустил взгляд на лежащий перед ним свиток с красной каймой.

— Мэнчжуан, — медленно заговорил он. — Что ты думаешь о Лу Цинюане? Какой он, по-твоему, человек?

Шэнь Мэнчжуан еще по дороге догадывался, о чем пойдет речь. Суровый и неприступный старейшина Сюаньцю наводил ужас на всю округу, однако под этой ледяной броней скрывалось отзывчивое, хоть и упрямое сердце. Впрочем, была вещь, которую он презирал всей душой, — отродья Царства демонов.

— Учитель, — Шэнь Мэнчжуан поспешил подстроиться под тон наставника и тоже напустил на себя суровый вид. — Лу Цинюань, несомненно, одарен редким талантом. Однако то, что он оправился от тяжелейших ран после испытания на Небесной лестнице без видимых последствий... Это наводит на размышления. Он далеко не так прост, как хочет казаться.

— Вот именно, — Сюаньцю кивнул, и его рука на мгновение замерла в бороде. — Способностью столь стремительно исцелять смертельные увечья во всем поднебесном мире обладает лишь одно племя.

Шэнь Мэнчжуан вскинул голову и, поймав взгляд наставника, негромко спросил:

— Демоны?

Старейшина помрачнел еще сильнее, храня угрюмое молчание. Шэнь Мэнчжуан продолжил ковать железо, пока горячо:

— Я слышал, что эти твари безжалостны и упиваются чужой кровью. Если сопоставить все недомолвки вокруг Лу Цинюаня, связь с бездной очевидна. Во время испытания в пещере я своими глазами видел, как он созвал тучи кровавых летучих мышей. Сердце у него черное и жестокое, нам нельзя терять бдительность.

Наставник гневно стиснул зубы. На его потемневшем лице проступила ярость:

— Дьявольскому отродью не место среди праведных заклинателей! Мы должны избавиться от него, пока не поздно!

— Учитель, — возразил Шэнь Мэнчжуан. — Напротив, я считаю, что нам нужно держать его при себе.

Сюаньцю смерил его недоуменным взглядом:

— Поясни.

Шэнь Мэнчжуан выдержал театральную паузу, делая вид, будто взвешивает каждое слово.

— Душа Лу Цинюаня еще не полностью погрязла во тьме, — заговорил он с самым серьезным видом. — Если мы выставим его за ворота, он окончательно переметнется к нечисти и станет сеять смерть в Тёмных Землях. А заперев его в ордене, мы всегда сможем присматривать за ним. Любой его шаг будет у нас как на ладони.

Доводы ученика подействовали. Старейшина вновь уставился на список имен, долго молчал, а затем глухо произнес:

— Твоя правда. Но глаз с него не спускай. Если почувешь неладное или заметишь хоть намек на предательство — рази мечом без колебаний. Докладывать мне не нужно, действуй на месте.

— Слушаюсь.

Заложив руки за спину, Сюаньцю развернулся к окну:

— Но позвал я тебя не только ради этого. Накануне поступили тревожные вести: в Городке Синих Скал объявилась нечисть, похищающая и губящая молодых женщин. Повелеваю тебе немедленно отправляться в путь. Дело не терпит отлагательств.

[Система: Внимание, хост! Получено новое задание. Сюжетная арка «Городок Синих Скал» открыта. Желаем удачи!]

"Надо же, как быстро нас отправляют на передовую, — мысленно вздохнул Шэнь Мэнчжуан. — Когда я читал роман, то просто пролистывал эти главы по диагонали. Хоть убей, не помню, что за тварь завелась в этом городке"

[Система: А ты угадай.]

"Издеваешься?.."

Заглянув в Палату Сокровищ, Шэнь Мэнчжуан отобрал несколько ценных артефактов и вместе с младшими соучениками покинул горную обитель.

Городок Синих Скал встретил их живописными пейзажами: изумрудными холмами, прохладой чистых рек и звонким пением птиц в листве. На здешних улочках бурлила жизнь. Разноголосый гул торговцев, спешащие по своим делам прохожие — все дышало миром и покоем. На первый взгляд ничто не выдавало присутствия злых сил.

Пробираясь сквозь пеструю толпу, Шэнь Мэнчжуан внимательно всматривался в лица горожан. Все они выглядели опрятно, и ни от одного не веяло тлетворным дыханием бездны. В чем же тогда крылась разгадка?

Они углубились в лабиринт переулков, но картина оставалась прежней: никакой паники, никакого страха. Люди занимались привычными делами, звенели колеса телег, шумели лавки. Обычные будни процветающего посада. Однако стоило Шэнь Мэнчжуану приглядеться к окружающим повнимательнее, как у него по спине пробежал холодок.

Среди прохожих не было ни одной женщины!

Ни единой. С самого момента, как их отряд перешагнул черту города, Шэнь Мэнчжуан видел исключительно мужчин. Седые старцы, крепкие ремесленники, совсем юные мальчишки с забавными пучками на головах — но ни одной девичьей улыбки, ни одного яркого ханьфу. Огромное поселение словно вымерло наполовину.

Более того, встречные провожали их компанию странными, тяжелыми взглядами. Смотрели не на самого Шэнь Мэнчжуана — их взоры намертво прикипели к Лэн Шанлань и Е Чжэнчжэн. И это не было похотливое мужское любопытство или неприязнь к заезжим гостям. В этих глазах читалось глубокое изумление, смешанное со скрытым, липким ужасом. Горожане словно поверить не могли, что женщины осмелились среди бела дня разгуливать по улицам.

Лэн Шанлань, прижимавшая к груди завернутый в ткань Меч Истребления Демонов, быстро потеряла терпение. Она полоснула очередного зеваку ледяным взглядом. Столкнувшись с этим колючим взглядом, бедолага испуганно втянул голову в плечи и поспешил скрыться в подворотне.

Е Чжэнчжэн, смущенная таким пристальным вниманием, принялась неловко теребить концы длинных кос и поспешила укрыться за спиной Лу Цинюаня.

— А ну пошли прочь! — взревел Чжоу Буфань, заступая дорогу любопытным и задвигая девушку себе за спину. — Вылупились, олухи! Красавиц никогда не видели? Будете глазеть — мигом зенки повышибаю!

Лу Цинюань испуганно юркнул за спину Шэнь Мэнчжуана и, ухватившись за широкий край его рукава, негромко шепнул:

— Старший брат, здесь творится что-то неладное.

Шэнь Мэнчжуан скользнул взглядом по толпе и осторожно, но крепко сжал ладонь юноши.

— Все хорошо. Не бойся, я рядом.

Оставив за спиной базарную площадь, они свернули к постоялому двору. Навстречу им с дежурной улыбкой выбежал молодой зазывала, однако, наткнувшись взглядом на двух спутниц Шэнь Мэнчжуана, оцепенел. Рот его глупо приоткрылся, а все заготовленные приветствия разом вылетели из головы.

— Эй, любезный! Нам лучшего вина и самых сытных закусок, да поживее! — Чжоу Буфань с грохотом опустился на скамью, по-хозяйски закинув ногу на перекладину, и усадил Е Чжэнчжэн рядом, продолжая свирепо зыркать по сторонам на редких посетителей.

Шэнь Мэнчжуан молча налил Лу Цинюаню теплого чая, сделал глоток из пиалы и прислушался к негромкому разговору за соседним столиком.

— Слыхал новости? Вчера ночью дочку помещика Вана навестил этот... Хуа Маньсян. Бедная девка теперь с ума сходит от позора!

— Да ладно! Неужто этого мерзавца до сих пор не поймали?

— Легко сказать! Он ведь первый сладострастник во всех Синих Скалах, настоящий демон-искуситель. Сила у него немереная, помещик каких только заклинателей ни нанимал — все без толку. Хотя бабы болтают, будто лицом он чудо как хорош, статен да обходителен. Глупые девки только и мечтают, как бы на него хоть глазком взглянуть. Дуры набитые, не понимают, что с демоном заигрывают, — потом костей не соберут.

— И откуда у тебя такие подробности? Сам небось к нему в постель прыгал? Или жену свою подкладывал?

— Тьфу на тебя, мели, да знай меру! Лавочник Чжэн рассказывал. Этот Хуа Маньсян, стоит ему заприметить невинную душу, крадет девичью честь, до капли высасывает из несчастных Женскую Сущность Инь, а на месте преступления оставляет ворох опавших абрикосовых лепестков. Говорят, недели две назад его видели на крышах — весь в розовом шелке, красив, подлец, как божество с картинки.

— Ишь, как заливаешь. Правда, что ли?

— Да почему мне знать? За что купил, за то и продаю.

Не подавая виду, Шэнь Мэнчжуан медленно потягивал чай, запоминая каждую деталь.

Когда паренек-слуга принес тарелку с ароматным печеньем и собрался было уйти, Шэнь Мэнчжуан мягко окликнул его:

— Братец, стой. Хочу расспросить тебя кое о чем.

— К вашим услугам, уважаемый господин, — засуетился слуга, низко кланяясь. — Все, что знаю, выложу как на духу!

— Скажи, тебе знаком некто по имени Хуа Маньсян?

При звуках этого имени трактирный слуга мгновенно побелел. Прижав палец к губам, он испуганно зашипел на гостя, умоляя говорить тише, и воровато огляделся по сторонам.

— Сразу видно, благородный господин издалека прибыл, — едва слышно зашептал юноша. — В наших краях беда стряслась. Завелся в городе похотливый бес, гроза всех девиц. За последний месяц он извел больше десятка невинных душ. И ведь выбирает только дочерей из самых богатых семейств — писанных красавиц, едва достигших совершеннолетия. Стоит девице справить пятнадцатилетие, как ночью к ней заявляется этот негодяй. Наутро несчастную находят бездыханной, иссушенной до костей. А вокруг постели — горы лепестков, и аромат стоит такой приторный, что дышать трудно. Оттого его и прозвали Цветочным демоном.

Говорун печально вздохнул:

— Почтенные господа тоннами золото тратили на заезжих чародеев да святых отцов из монастырей, только все впустую. — Тут он с любопытством оглядел изящные одежды Шэнь Мэнчжуана. — Гляжу я на вас... Вы ведь тоже из тех, кто владеет тайным знанием?

Шэнь Мэнчжуан с достоинством склонил голову:

— Мы из Ордена Цансюань.

— О, бессмертные мастера из самой Школы Таинственной Лазури! Простите мою глупость, не признал! — Слуга едва не заплясал от радости. — Я мигом к хозяину, пускай выделит вам лучшие покои на верхнем этаже! — И он со всех ног бросился к конторке.

Проводив слугу взглядом, Лу Цинюань слегка подался вперед и тихо спросил:

— Старший брат, а что это вообще за тварь — Хуа Маньсян?

Шэнь Мэнчжуан задумчиво уставился в свою пиалу, храня многозначительное молчание. Сказать по правде, он понятия не имел, с чем они столкнулись. Читая роман в прошлой жизни, он пролистал эту часть слишком быстро и начисто забыл детали.

"Эй, Система, просвети, — взмолился Шэнь Мэнчжуан. — Что это за Цветочный демон?"

[Система: Согласно оригинальному сюжету романа «Правь на пути самосовершенствования», Хуа Маньсян — древний цветочный демон. Последние недели он охотится на юных дев в окрестностях города, похищая их Женскую Сущность Инь.]

"И зачем она ему сдалась?"

[Система: Автор не удосужился объяснить этот момент. Задача хоста — самостоятельно устранить данный пробел в повествовании.]

"Чтоб вас всех черти драли с вашими дырами в сюжете!.."

Справившись с эмоциями, Шэнь Мэнчжуан неторопливо опустил рукава и веско произнес:

— Хуа Маньсян — низший цветочный демон. Обычно подобные твари подпитывают свои силы кровью диких птиц и зверей, но то, что этот начал похищать женскую сущность Инь, крайне необычно. Учитель отправил нас сюда, дабы положить конец его бесчинствам. Нам нужно действовать крайне осторожно.

— Подумаешь, какой-то паршивый бес! — презрительно фыркнул Чжоу Буфань. — А хваленые заезжие мудрецы от него под лавки прячутся. Тьфу, зря только штаны в своих орденах протирают. К чему эти церемонии? Найдем ублюдка и сразу вздернем. Чертям пощады быть не должно.

Бросив последнюю фразу, Чжоу Буфань демонстративно уставился на Лу Цинюаня. Тот поймал этот колющий взгляд, испуганно замер и тут же опустил голову, принявшись судорожно теревить подол своей куртки.

Заметив это, Шэнь Мэнчжуан незаметно опустил ладонь под стол и ободряюще сжал холодные пальцы юноши. На лице его не дрогнул ни один мускул.

— Мы сделаем так, как велел старейшина Сюаньцю, — ровным тоном отрезал он. — Дорога выдалась долгой, вы все устали. Ступайте отдыхать. Соберемся внизу в час Свиньи — отправимся в ночной дозор.

Соученики согласно закивали. Наскоро утолив голод нехитрой трактирной стряпней, они разошлись по комнатам.

Ночь выдалась тихой и безветренной. Холодная луна одиноко застыла в вышине. Шэнь

Мэнчжуан вел свой отряд по безлюдным переулкам. Держа обнаженные мечи наготове, заклинатели внимательно следили за колеблющейся стрелкой Прибора Обнаружения Демонов.

В узких черных закоулках пахло сыростью. Время от времени тишину прорезали хриплые крики круживших в вышине воронов. Лу Цинюань шел след в след за Шэнь Мэнчжуаном, испуганно глядя себе под ноги.

Судя по рассказам горожан, Цветочный демон зарился лишь на первых красавиц, едва достигших совершеннолетия. За этот безумный день Шэнь Мэнчжуан истоптал не одну пару сапог, пытаясь составить список потенциальных жертв — юных, знатных и пригожих девиц. И результаты этих поисков привели его в уныние. Красивых девушек в городе оказалось непозволительно много!

Он мысленно проклинал безалаберного автора романа. Похоже, у того в принципе отсутствовало воображение, и все женские персонажи до единого выходили писаными красавицами — иначе они бы просто не сгодились для гарема главного героя. Читать об этом было весело, но оказаться на месте персонажа и охранять этот бесконечный цветник — сущее наказание.

Лисицы из восточной усадьбы, нежные бутоны из западного квартала, капризные дочери семьи Чжоу — куда ни глянь, везде распускались прекрасные цветы, так и манящие к себе ненасытного демона.

Шэнь Мэнчжуан с надеждой стиснул рукоять Прибора Обнаружения Демонов. Оставалось уповать, что этот магический прибор укажет верный след, избавив их от необходимости дежурить под окнами каждой девицы в городе.

Металлическая стрелка наконец дрогнула и замерла, указывая на восток. Собравшись с духом, заклинатели двинулись в указанном направлении.

Окрестности застыли в сонном оцепенении. Вдруг где-то в вышине зловеще каркнула ночная птица, и ветер принес едва уловимый, приторно-сладкий аромат.

Прибор Обнаружения Демонов в руках Шэнь Мэнчжуана испустил ослепительную вспышку. Стрелка внутри диска сорвалась с места и бешено завертелась.

— К бою! — выкрикнул Шэнь Мэнчжуан, спешно направляя потоки духовной энергии в артефакт, чтобы удержать его от взрыва. Но прибор дрожал все сильнее, заливая переулок мертвенно-белым светом, пока удушливая сладость туманом заполняла улицу.

Голова мгновенно потяжелела, а земля словно ушла из-под ног. Запах становился невыносимо густым. Задышавшись, Шэнь Мэнчжуан закрыл лицо широким рукавом халата:

— Зажмите носы! Этот туман ядовит!

В ту же секунду налетел яростный порыв ветра, вздымая к небу тучи опавшей листвы. Обезумевшие птицы с истошным криком металась над головами заклинателей. Тьма вокруг сгустилась, предвещая скорую бурю.

Защищая лица ладонями, молодые люди безуспешно пытались разглядеть врага сквозь поднимающуюся пыль. Ветер свирепствовал, сбивая с ног; тучи мелкого песка и гравия больно жалили кожу, словно мириады острых стрел. Слепящие вихри мешали дышать и целиться, лишая возможности пустить в ход духовные мечи. Эта яростная круговерть была неосознаема, но валила с ног не хуже тяжелой конницы.

И вдруг все стихло. Так же внезапно, как и начался, ураган оборвался. Птицы исчезли без следа. Улицу затопила мертвая, звенящая тишина, в которой отчетливо слышались лишь судорожные вздохи заклинателей да гулкие удары их сердец.

Повеяло прохладой. Из ночного неба беззвучно посыпались бесчисленные лепестки абрикосовых цветов. Нежной лавиной они устилали грязную мостовую, источая тонкий благоухающий аромат.

Среди этого безмолвного снегопада скользнула легкая тень, бесшумно ступая по ковру из лепестков.

— Это он! — крикнул Шэнь Мэнчжуан. — За ним! — И первым взмыл в воздух, бросаясь в погоню.

Розовый силуэт легко порхал впереди. Пышные полы его одежд развевались, увлекая преследователей к богатому двухэтажному терему под красной черепицей. Словно повинувшись воле хозяина, вихрь лепестков ворвался в распахнутое окно верхнего покоя.

Раздался испуганный девичий вскрик. Но прежде чем жертва успела позвать на помощь, в лунном свете возник изящный мужской силуэт. С тихим щелчком расправив веер, незваный гость вкрадчиво произнес:

— Долетел до меня слух, прелестная дева, будто красота твоя затмевает луну, а нрав нежен, как весенний шелк. Сердце мое не выдержало столь сладостной муки, и я явился под сенью ночи. Окажи же мне милость, давай вместе разделим это мгновение среди осыпающихся лепестков и сияющих звезд.

Розовые шелка мягко колыхнулись. Незнакомец вальяжно устроился на подоконнике: одна его нога небрежно свисала на улицу, другая упиралась в резной косяк. Лениво покачивая расписным веером, он с улыбкой взирал на перепуганную хозяйку комнаты.

<http://bllate.org/book/20579/2115678>